

Пузанов В.В., Пузанов Д.В.

«Князь оуже почаль потагнѣте дружин^а по князѣ».

Обретение харизмы: «месть древлянам»

и интронизация Святослава Игоревича

В древности наиболее значимой функцией князя была сакральная¹, поскольку «в ранних обществах монарх — не столько продукт социального развития, сколько персонаж ритуальный. С этим связана сакрализация личности владельца как средоточия космического порядка и воплощения подвластного ему коллектива»². Князь в народном сознании наделялся магической силой, харизмой, от которой зависело благополучие его подданных, «племени», страны, государства...

Существует множество определений понятия «харизма». Но исследователи, в целом, не сомневаются, что изначально, в древности, харизма была связана с представлениями о сакральной, сверхъестественной сущности ее обладателя³. Отсюда и достаточно распространенное в традиционных обществах наделение правителя жреческими функциями. Сходные воззрения будут сохраняться и в средневековье, с утверждением христианства и ислама. Например, согласно византийским представлениям, «царство уже имеет, наравне со священством, божественное происхождение и не нуждается в реинституционализации со стороны священства... Византийский император получал свою власть “непосредственно” от Царя Небесного, патриарх же заимствовал власть у василевса...»⁴. М. Вебер выделил несколько способов передачи харизмы преемнику: 1) поиски, по определенным признакам, нового харизматика; 2) откровение (жребий); 3) назначение нового носителя харизмы предшествующим и признание его общиной; 4) харизматическое наследование; 5) определенный обряд⁵.

Связано с обладанием харизмой и завладение властью через убийство ее обладателя. Но здесь, вероятно, речь идет не столько о насильственном завладении харизмой, сколько о победе более сильного харизматика.

¹ Мы не будем касаться сложного и запутанного вопроса об отношении князя к жреческим функциям.

² Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 15. См. также: Його ж. До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX–X ст. // Археологія. 1990. № 1. С. 51–63.

³ См.: Фреик Н.В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 5–24.

⁴ Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти в истории христианской цивилизации (православие, католицизм, протестантизм) // Сакрализация власти в истории цивилизаций / Отв. ред Д.М. Бондаренко, Л. А. Андреева, А.В. Коратаев. М., 2005. С. 396.

⁵ Weber M. *Grundriß der Sozialökonomik*. III Abteilung. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: J.C.D. Mohr (Paul Siebeck), 1922. 833s. (Werke auf CD-ROM: Karsten Worm Info-SoftWare, 1999). URL: <http://www.unilibrary.com/ebooks/Weber,%20Max%20-%20Wirtschaft%20und%20Gesellschaft.pdf>. S. 186.

В архаичных обществах переход человека в новое качество сопровождается специальным обрядом — инициацией. Из этой практики вырастает обряд интронизации, пережитки которого сохранились даже в цивилизованных и вполне демократических современных обществах. Например, огромные средства тратятся на инаугурацию президентов, во время которых проводятся действия, являющиеся явным рудиментом сакральных представлений: клятва на конституции, Библии, Коране... Если для современного общества обряд передачи власти имеет такое важное значение, то насколько важным он представлялся нашим предкам, свято верившим в сакральность этого действия.

В то же время мы почти ничего не знаем об обряде интронизации правителя времен Киевской Руси. Одни исследователи ведут речь о венчании на княжение полусферической шапкой с опушкой (имевшей, как они полагают, значение регалии), другие — о стемме или диадеме, третьи — вообще отрицают наличие венцов в Древней Руси⁶. Среди последней точки зрения особый интерес представляет мнение А.П. Толочко, согласно которому «сам выбор термина, описывающего центральную часть обряда, принятого в княжеской среде на Руси — “по-сажение” — свидетельствует, что сакральный смысл вкладывался в момент обретения князем “стола”, но не возложения на него венца или диадемы»⁷. Один из авторов данной статьи высказывал предположение, согласно которому «русская» полусферическая шапка с меховой опушкой давалась княжичу при наделении его столом старшими представителями княжеского клана (тем самым ему предоставлялась доля в общеродовом владении). Она символизировала власть княжеского рода. Обряд же посажения являлся общественным (политическим) и осуществлялся представителями городской общины, призывавшей князя, и церкви⁸. Но каким образом осуществлялось это посажение нам не известно. Как верно заметила, М.Е. Бычкова, «мы не знаем, как “сажали” на престол великих князей Киевской Руси и позднее, в различных русских княжествах. Не только не сохранились соответствующие документы, но и летописцы не оставили описания обряда»⁹. Не описывают сам обряд инициации правителя в раннее средневековье и западные хронисты. О церемониале возведения на трон (стол) мы знаем применительно к более позднему времени (в отношении России — с конца XV в.). Что касается обряда интронизации в дохристианский период Руси, то о нем вообще нет никаких известий. Это не означает, конечно, что сам обряд интронизации, как предполагал А.П. Толочко, вообще отсутствовал в языческую эпоху¹⁰. Но если таковой и был, то возможна ли его реконструкция?

В этой связи особый интерес представляют обстоятельства интронизации Святослава Игоревича, проходившей в экстренном, не стандартном режиме.

В ПВЛ и НЛ сохранился рассказ об убийстве Игоря древлянами, сватовстве древлянского князя Мала к княгине Ольге и последовавшей затем четырех-

⁶ См.: Пузанов В.В. Княжеские «клобуки» и «венцы»: к спорам о древнерусских инсигниях // *Actes testantibus*. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 569–575.

⁷ Толочко А.П. Князь в Древней Руси... С. 146–148.

⁸ Пузанов В.В. Княжеские «клобуки» и «венцы». С. 580.

⁹ Бычкова М.Е. Обряды венчания на престол 1498 и 1547 годов: воплощение идеи власти государя // *Cahiers du monde russe et soviétique*, vol. 34, № 1–2, 1993, Janvier–Juin, p. 246.

¹⁰ Толочко А.П. Князь в древней Руси... С. 140–144.

кратной мести убийцам мужа со стороны киевской княгини¹¹. Убив Игоря, древляне заявляют: «Се князѣ оубихомъ Рускаго. поимемъ жену его Вольгу за князь свои Малъ и Стѣсла^{ва} . и створимъ ему акоже хоцемъ»¹². Святослав при этом, надо полагать, еще не рассматривается в качестве князя ни древлянами, ни самими киевлянами. Когда древляне приходят свататься, Ольга с наигранной наивностью отвечает: «люба ми естъ рѣчь ваша . оуже мнѣ мужа своего не крѣсити»¹³. Затем следует тройная «месть» Ольги древлянам: погребение послов в лодке, сожжение в бане, расправа во время тризны по Игорю. Действующим лицом выступает Ольга, а не Святослав. Т. е., жена мстит за мужа, а не сын за отца. То, что в этот период у киевлян еще нет своего князя, подтверждается их возгласами в процессе первой мести: неся древлян в ладье к намеченному месту расправы, кияне наиграно восклицают: «намъ нѣвола князь нашъ оубьенъ . а княгини нашѣа хоче за вашъ князь»¹⁴. Святослав вообще не фигурирует при описании событий, связанных с тремя первыми возмездиями над древлянами и, что важно, в это время почти не используется дружина, которая начала активно действовать только во время третьей мести. Но и в это время Святослав еще не является князем, на вопрос древлян «кдѣ суть дружина наша . ихъже послахомъ по та», Ольга отвечает: «идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего»¹⁵. Зато после сюжета с избиением древлян на могиле Игоря (3-я месть), предваряя описание непосредственного военного похода из Киева «на Деревъскую землю» (начало 4-й мести) летописец отмечает: «[Начало] **княженьѣ Стѣславѣ**»¹⁶. Показательно, что если раньше Ольга действовала самостоятельно, то теперь — совместно со Святославом: «Съльга съ сыномъ Стѣславомъ . собра вои много и храбры и . и иде на Деревъску землю»¹⁷. Более того, Святослав, в качестве князя открывает сражение с древлянами: «суну копьемъ Стѣславъ [на] Деревланъ . и копье летѣ сквозѣ оуши коневѣ . [и] оудари в ноги коневѣ . бѣ бо дѣтескъ . и рече Свѣнелдъ и Асмѣлдъ . князь оуже почалъ потагнѣте дружинѣа по князѣ . и побѣдиша Деревланъ»¹⁸. Теперь Святослав уже князь, и дружина эта отныне его.

Возникает вопрос, когда именно, где и каким образом Святослав стал князем?

Для постановки подобного вопроса в отечественной историографии были серьезные препятствия. Дореволюционные исследователи, вслед за текстом самой летописи, воспринимали четыре казни в отношении древлян в качестве жестокой мести княгини Ольги за смерть мужа. В этом ракурсе рассматривалось и участие в сражении с древлянами молодого князя: «Святослав, хотя тогда млад был, но яко вождь и мститель смерти отца своего сам начал битву»¹⁹ — писал В.Н. Татищев. «...Младый Святослав сам начал сражение. Копие, брошенное в неприятеля слабою рукою отрока, упало к ногам коня» — вторил ему Н.М. Ка-

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 54–60; ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 110–113.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55; ПСРЛ. Т. 3. С. 110.

¹³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 56; ПСРЛ. Т. 3. С. 111.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 56; ПСРЛ. Т. 3. С. 111.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 67; ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 46; ПСРЛ. Т. 3. С. 112.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 57; ПСРЛ. Т. 3. С. 112.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 57–58; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 46; ПСРЛ. Т. 3. С. 112.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 57–58; ПСРЛ. Т. 3. С. 112–113.

¹⁹ Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. М., 1963. Т. 2. С. 46.

рамзин²⁰. Сходным образом данный эпизод трактовал и С.М. Соловьев²¹. Исследователи сомневались лишь в реальности летописных подробностей мести со стороны Ольги²².

Советская историография, в основном, рассматривала поход на древлян сквозь призму классовой борьбы²³. Сам же вопрос об обряде интронизации Святослава в тех условиях не ставился и не мог рассматриваться как сколько-нибудь значимый. Так, В.В. Мавродин считал, что Святослав сел на Киевский стол сразу после смерти Игоря²⁴. «Неожиданно», сразу после смерти отца, Святослав стал князем, по мнению Р.С. Липец²⁵.

Участие Святослава в расправе над древлянами, конечно, интересовало исследователей. Д.С. Лихачев связывал это с обычаем, согласно которому князь и полководец первым начинает бой²⁶. О символическом начале битвы со стороны малолетнего Святослава вел речь Б. А. Рыбаков²⁷. Р.С. Липец участие Святослава в мести, и начало им сражения сравнил с распространенным степным фольклорным мотивом о князе-малолетке и обрядом посвящения в воины, характерном для военно-демократических обществ²⁸. Но ближе всех к истине подошел И.Я. Фроянов. По мнению исследователя, троекратная расправа Ольги над древлянами представляла собою «обильные» человеческие жертвоприношения, которыми киевляне хотели умиловить богов и вернуть себе их поддержку, утерянную со смертью Игоря²⁹. Месть же была одна — карательный поход в Древлянскую землю³⁰. Начало битвы малолетним князем И.Я. Фроянов связал с религиозными верованиями, согласно которым правитель обладает сверхъестественными способностями и божественной силой. Эти сверхъестественные способности представителя династии были восстановлены жертвоприношениями; «священное наитие» перешло от отца к Святославу. «Бросание им копья означало не только начало сражения, но и магическое действие, нацеленное на победу»³¹. Таким образом, И.Я. Фроянов подразумевает «автоматическую» передачу сверхъестественных способностей от отца к сыну в обычных

²⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 1989. Т. 1. С. 122.

²¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1–2 // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. М., 1988. Кн. 1. С. 146.

²² Н.М. Крамзин, например, охарактеризовал летописные подробности, как «отчасти несогласные ни с вероятностями рассудка, ни с важностию Истории, и взятые, без всякого сомнения, из народной сказки...» (Карамзин Н.М. Указ. соч. С. 120). О неимоверности летописных деталей, в особенности истории сватания к Ольге, вел речь М.С. Грушевский (Грушевский М.С. История України-Руси: в 11 т., 12 кн. Київ, 1994. Т. 1. С. 448–449).

²³ См.: Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995. С. 49–55.

²⁴ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 247.

²⁵ Липец Р.С. Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 229.

²⁶ Лихачев Д.С. Комментарии // Повесть временных лет / Под ред. В.П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996. С. 438.

²⁷ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 369.

²⁸ Липец Р.С. Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче. С. 229–230.

²⁹ Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 68–70.

³⁰ Там же. С. 72–73.

³¹ Там же. С. 75.

условиях. Поскольку в описанном случае условия были экстремальными, в связи с потерей «счастья» Игорем, расположение богов, по мнению исследователя, пришлось возвращать через человеческие жертвоприношения.

Вопроса об интронизации И.Я. Фроянов не касается, а без этого действия переход харизмы к Святославу вряд ли был возможен. Жертвоприношения могли вернуть счастье княжескому роду и земле, но не передать харизму конкретному лицу.

Основной проблемой в исследовании обстоятельств мести древлянам со стороны Ольги является острый дефицит источников. Исследователи вынуждены опираться на ПВЛ и НЛ, которые основную канву событий дают как «под копирку». В НЛ, правда, отсутствует сюжет, связанный с осадой и взятием Искоростеня. Перспективы расширения источниковой базы по рассматриваемому вопросу весьма ограничены. Один из возможных вариантов в данном направлении — использование миниатюр Радзивилловской летописи (далее — РЛ), содержащих важную информацию для реконструкции рассматриваемых событий.

Изучать «средневековые рисунки» начали еще до революции. Однако до настоящего времени мы мало знаем даже об общих принципах построения миниатюр. А их внутренняя критика началась только в последние десятилетия³².

В современной историографии гипотеза о том, что миниатюры РЛ летописи имели прототип XIII в. не вызывает возражений. Обследование ультрафиолетовыми и инфракрасными лучами позволило выявить три рисуночных слоя. По мнению О.И. Подобедовой, работало три мастера: два в одной мастерской, третий в более позднее время³³. Другие исследователи ведут речь о четырех мастерах, полагая при этом, что работы первых двух-трех миниатюристов, судя по всему, восходят к более раннему оригиналу³⁴. Для нашего исследования такое расхождение не имеет значения, поскольку интересующие нас миниатюры принадлежат перу первого художника³⁵. В настоящее время исследователи сходятся в том, что этот миниатюрист старался точно подражать раннему оригиналу³⁶, восходящему к началу XIII в.³⁷ Второй (третий, если примем точку зрения изда-

³² Историю изучения миниатюр см.: *Черный В.Д.* Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы исследования. М., 2004.

³³ *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 53, 86–88 и др.

³⁴ *Кукушкина М.В., Белоброва О.А., Амосов А.А., Сергеева И.Н.* Описание миниатюр Радзивилловской летописи // Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 2: Текст, исследование, описание миниатюр. СПб., М., 1994. С. 302–303; *Кукушкина М.В.* К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 50. С. 381. Но и указанные исследователи выделяют три группы рисунков, полагая, что три мастера работали самостоятельно, а четвертый отвечал за прорисовку отдельных деталей.

³⁵ Одни исследователи считают, что им нарисованы миниатюры до л. 95 (см.: *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей. С. 54), другие — практически все миниатюры до л. 194 (см.: *Чернецов А.В.* К изучению Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 275).

³⁶ См.: *Подобедова О.И.* Указ. соч. С. 54–85; *Чернецов А.В.* Указ. соч. С. 275.

³⁷ *Рыбаков Б. А.* Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII вв. // Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 1: Текст. Исследование. Описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 300; *Милютенко Н. И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 г. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 52–53; *Толочко А.П.* «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи) // Ruthenica. Т. 12. Київ, 2014. С. 68;

телей РЛ³⁸) мастер активно редактировал работу первого: увеличивал размер фигур и менял их направление, вводил новые архитектурные формы и дорисовывал старые, переосмысливал сюжеты и т. п.³⁹. Если первый «оставил всех персонажей кроме воинов (они в шлемах) с непокрытыми головами», то второй пририсовал всем князьям полусферические или высокие шапки с меховой опушкой⁴⁰. У первого Ольга изображалась в диадеме, второй покрыл ее убрусом⁴¹.

Б.А. Рыбаков осуществил разбивку миниатюр на циклы (по смысловому содержанию), что облегчает работу по сопоставлению миниатюр с текстом летописи⁴². Кроме того, исследователь обнаружил, что не всегда изображения в миниатюрах строго следуют за текстом летописи, а сами художники опирались на широкий круг письменных источников⁴³. Миниатюры широко используются современными исследователями Древней Руси не только в традиционном ключе изучения материальной культуры, но и для реконструкции социально-экономической и политической истории⁴⁴. На возможность анализа исторических событий на основе миниатюр указывала в свое время О.И. Подобедова⁴⁵.

В рамках данного исследования нас интересуют миниатюры, иллюстрирующие месть Ольги и поход киевского войска на древляне⁴⁶. Всего таких миниатюр девять (м. 61–69). В восьми из них есть главное действующее лицо. В семи миниатюрах — это княгиня Ольга, а в одной, иллюстрирующей третью месть — мужская фигура. Этой миниатюре (м. 66, л. 29 об.) следует уделить особое внимание (см. илл. 1).

В сопутствующем миниатюре тексте читаем: «По семь седоша питии деревляне, и повелѣ Олга отроком своимъ служити пред ними; и рѣша деревляне Олзѣ: “Гдѣ есть дружина наша, иже послахом по тя?”. Она же рече: “Идут по мнѣ со дружиною мужа моего”. И яко упишася деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ питии на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружине своей съчи деревляны, и искоша ихъ 5000. Олга же вратися Киеву, и пристрой воа на прок».

Темушев С.Н. Дань в миниатюрах Радзивилловской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 7 и др.

³⁸ Согласно точки зрения издателей Радзивилловской летописи — третий (см. прим. 34).

³⁹ Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. С. 62–64 и др.

⁴⁰ Там же. С. 64.

⁴¹ Там же. С. 70.

⁴² Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984. С. 196–240.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См., напр.: Рыбаков Б. А. Борьба за суздальское наследство в 1174–1176 гг. (по материалам Радзивилловской летописи) // Средневековая Русь. М., 1976. С. 89–101; Сапунов Б. В. Миниатюры Радзивилловской летописи о походе Игоря на половцев // Книга в России XVI — середины XIX в. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 11–27; Пуцко В.Г. Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55 С. 45–57; Темушев С.Н. Дань в миниатюрах Радзивилловской летописи. С. 5–22; Кузнецов А.А. Сведения источников XV–XVII вв. об участии в убийстве Андрея Боголюбского его жены // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова / Отв. ред Н.М. Рогожин. М., 2012. С. 23–32.

⁴⁵ Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. Из истории русского летописания XIII–XVI веков. М., 1961. С. 34.

⁴⁶ Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 1: Факсимильное воспроизведение рукописи. СПб.; М., 1994. Л. 28–30 об.)

Илл. 1. Третья месть Ольги. Миниатюра (м. 66) РЛ.

Н.Л. Панина следующим образом комментирует содержание миниатюры: «художник изображает третью месть Ольги за убийство мужа: пир, где Ольга угощала древлянских послов вином (слева) и резню, которая последовала после того, как гости напились допьяна (справа)»⁴⁷. Иными словами, фигуру человека в шапке (сидящего на столе) Н.Л. Панина интерпретировала либо как «княгиню», либо как древлян. А крайне-правую часть миниатюры либо упустила из внимания, либо посчитала продолжением сюжета об избиении древлян в ходе тризны. В то же время, для изображения множества миниатюристы РЛ использовали вполне определенные приемы. На столе же нарисована явно отдельная личность, а не абстрактное племя. При этом изображение сидящего «на столе» отличается от того, как в РЛ принято изображать княгиню (см. илл. 2) и женщин вообще. На голове его не женский головной убор, а княжеская шапка. Как показал А.В. Арциховский, никто кроме князей с подобными шапками в летописи не изображается⁴⁸.

Таким образом, в левой от нас части миниатюры изображена мужская фигура в красном кафтани, отороченном снизу золотой каймой, княжеской полусферической шапке с меховой опушкой, сидящая на княжьем столе, водруженном на кургане. Некто в синем длинном платье, с нетипичным для Радзивилловских миниатюр (он встречается только в м. 66) поясом, подносит сидящему кубок. В центральной части отроки избивают напившихся древлян. В правой части миниатюры изображено войско,двигающееся по направлению к какому то го-

⁴⁷ Панина Н.Л. Книжное искусство Древней Руси. Сайт спецкурса. Новосибирск, НГУ, 1998–2002. URL: <http://asp.mmc.nsu.ru/default.aspx?db=ART&int=VIEW&el=679&templ=VIEW>

⁴⁸ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск, М., 2004. С. 58–59.

«Князь оуже почаль потагнѣте дружинѣ по князѣ». Обретение харизмы

роду. Возглавляет это войско, судя по всему, тот же самый мужчина, который изображен в левом углу: на нем тот же красный кафтан, та же княжеская полу-сферическая шапка с меховой опушкой и на плечах синий плащ. Иными словами, миниатюра разбивается на три части. При этом с текстом летописи соотносится только ее средняя часть и, возможно, правая (возвращение к Киеву или поход на древлян?).

Илл. 2. Примеры изображения княгини Ольги в РЛ.

В пользу того, что на столе сидит мужчина свидетельствует и едва заметная прорисовка бороды. Вероятно, это бесцветное изображение принадлежит первому художнику, рисовавшему пером. Второй миниатюрист, орудовавший кистью, распознав в фигуре Святослава, приблизил черты лица малолетнего князя к исторической действительности.

Рука с кубком, шапка, холм и пр. исправлены вторым (согласно О.И. Подобедовой) или третьим (согласно издателям РЛ) художником⁴⁹. Обращает на себя внимание и человек с поясом в синем платье: левая рука его подогнута так, как будто он держит в ней пояс. Что означает этот пояс — остается только догадываться. Символизирует ли он переход в новое качество — князя (подобно тому, как пояс символизирует переход в род или в мир иной, а интронизация предусматривает прохождение через иной мир и возрождение в новом качестве), или является символическим изображением плаща — атрибутом, который в РЛ, наряду с полусферической шапкой, идентифицирует князя? Интересно, что если в левой части м. 66 мужская фигура в княжеской шапке изображается еще без плаща, то в правой части (если это одно и то же лицо) — в синем плаще во главе войска.

Но какой эпизод отражен в правой части миниатюры? Отроки Ольгины принимают участие в избиении древлян, однако, если бы это было продолжением эпизода с избиением, то головы лошадей и лица воинов смотрели бы влево, а не направо. Можно конечно предположить, что изображено бегство древлян, но летопись ничего не сообщает о выживших в резне во время тризны. Зато на тризне присутствовала киевская дружина, с которой «Ольга же варатися Киеву, и пристрой воа на прок»⁵⁰. Возможно, именно это возвращение с вновь обретенным князем во главе и иллюстрирует эта часть миниатюры.

Не менее вероятно предположение, что художник здесь символически изобразил начало похода на древлян, состоявшийся вскоре после обретения нового князя. В таком случае это может быть иллюстрацией к тексту: «Ольга же со сыном своимъ Святославом собра вои много и храбры и иде на Древляньскую землю»⁵¹. В пользу этого может свидетельствовать выразительное изображение второго лица, рядом с князем, головным убором и женскими чертами лица напоминающее княгиню. Косвенным подтверждением подобной реконструкции может служить м. 67 (л. 29 об.), на которой показано сражение киевлян с древлянами у стен Искоростеня. Изображение Ольги здесь отсутствует. Святослав, возможно, представлен передним воином в красном (видны часть лица и рука, высоко вздымающаяся сабля/кривой меч).

Так какой все-таки смысл заложен в м. 66? Как уже было сказано, во всех миниатюрах, освещающих месть Ольги древлянам, главным действующим лицом выступает Ольга. И только в 66-й, в обход сообщениям летописи, возникает фигура Святослава, сидящего на кургане. Возможно предположение, что кульминацией т. н. «мести Ольги» и ее основным смыслом была инициация молодого князя. И если она произошла действительно на кургане — тогда эти сообщения коррелируют с исследованиями ряда зарубежных историков. Так, Ф. Свистун сопоставил сообщение Ипатьевской летописи под 6714 г. о неудачной попытке

⁴⁹ Кукушкина М.В., Белоброва О.А., Амосов А.А. Сергеева И.Н. Описание миниатюр Радзивилловской летописи. С. 313.

⁵⁰ Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 1. Л. 29 об.

⁵¹ Там же. Л. 20 об.

Мстислава Ярославича захватить Галич (в летописи сидение на Галичской могиле тесно связано с обладанием городом) с ритуальными обычаями передачи власти на кургане у южных и западных славян⁵². Со скандинавским обычаем «сидения» и «скатывания» с кургана при смене социального статуса, сопоставил сообщение под 6714 годом Ф.А. Андрощук, указав на близость древнерусского обряда возведения на стол со скандинавской традицией⁵³.

Процедура инициации, изображенная на м. 66 имеет разительные скандинавские параллели. В «Круге Земном», например, читаем: «В то время был обычай, что, когда отправляли тризну по конунгу или ярлу, тот кто ее устраивал и был наследником, должен был сидеть на скамеечке перед престолом до тех пор, пока не вносили кубок, который назывался Кубком Браги. Затем он должен был встать, принять кубок, дать обет совершить что-то и осушить кубок. После этого его вели на престол, который раньше занимал его отец. Тем самым он вступал в наследство после отца. Так было и в этот раз. Когда Кубок Браги принесли, Ингьяльд конунг встал, взял в руки большой турий рог и дал обет увеличить свою державу половиною во все четыре стороны или умереть». Ночью его люди подожгли палаты, в которых спали 6 приглашенных конунгов. Их владения Ингьяльд присоединил к своим⁵⁴.

На кургане же конунг мог отказаться от своего статуса и стать ярлом, пересев с престола конунга на скамейку ярла⁵⁵.

Известен был такой обряд интронизации и на Руси, что неудивительно, учитывая скандинавское происхождение династии. Помнили о нем, как минимум, еще в XIII веке, когда создавался протограф РЛ. Так, под 6714 (1206) г. Ипатьевская летопись сообщает: «Привѣдоша же Галичане Мѣстислава на Бенедикта . и прииде к Галичю . и не оуспѣвшю емоу ничто же . Щепановичъ Илиа . возведѣ и на Галициноу могилоу . wskлабивсѣ речѣ емоу . княже оуже еси на Галицини могылѣ посѣдѣлъ тако и в Галичѣ княжилѣ еси . смѣахоу бо са емоу . воротисѣ в Пересопницу . и по семь скажемъ о Галицинѣ могилѣ . и w начатѣи Галича»⁵⁶. К сожалению, летописец забыл о своем обещании, но и за эту недосказанную информацию мы должны быть ему благодарны.

История с убийством Игоря и сватовством Мала к Ольге укладывается хорошо и в историческую эпоху, и в фольклорную традицию. *Взять власть* тогда означало *убить* того, кто обладал ею. Победитель получал **все**. Образно и ярко это **все** охарактеризовал касожский князь Редедя, предложивший Мстиславу Тмутараканскому «честной поединок» на таких условиях: «Да аще wдолѣши ты то возмеси **имѣнье** мое и **жену** мою . и **дѣти** моѣ . i **землю** мою . аще ли азъ wдолѣю то возму твоѣ **все**»⁵⁷ (здесь и далее выделено нами. — В.П., Д.П.). Владимир Святославич, погубив Ярополка, «вместе с княжеским столом...

⁵² См.: Андрощук Ф. К истории обряда интронизации древнерусских князей («сидение на курганах») // Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII–XI ст. Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару (Чернівці — Шестовиця 17–20 липня 2003 р.). Чернівці, 2003. С. 5.

⁵³ Там же. С. 6.

⁵⁴ Снорри Стурлусон. Круг земной / Пер. с древнеисл. М. И. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой, Ю. К. Кузьменко, А. Я. Гуревича. М., 1995. С. 31.

⁵⁵ Там же. С. 45.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 722.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 147; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 134.

взял жену и сына убитого»⁵⁸. Унаследовал жену убитого им Крута, вместе с властью, и Генрих Бодрицкий⁵⁹. Не удивительно поэтому, что древляне, расправившись с Игорем, заявили: «Се княза оубихомъ Рускаго. поимемъ жену его Вольгу за князь свои Маль и Стѣсла⁶⁰ . и створимъ ему **акоже хоцемъ**»)»⁶⁰.

На брак с женщиной как одну из форм получения власти в древности, в том числе и на Руси, неоднократно указывали исследователи⁶¹. Завладение женой убитого правителя являлось важным маркером победы и одним из условий легитимации нового статуса победителя. Возможно, такое явление — пережиток древнейшего инстинкта борьбы за женщину, которая доставалось победителю, но не исключено, что здесь скрывается и сакральное действо. Если княгиня, по понятиям того времени, символизировала землю, а князь — власть (т. е. обладание землею), то женитьба на жене побежденного правителя могла символизировать переход власти над землей к победителю (можно предположить здесь своеобразный бесконфликтный брак с землей, а не силовое завладение ею)⁶².

Женитьба и убийство как формы легитимации власти нового правителя имеют глубокие индоевропейские корни. Ю. В. Андреев, комментируя известный гомеровский сюжет, отметил: «Принуждая Пенелопу к ненавистному ей браку, женихи рассчитывают, что ее избранник станет царем Итаки вместо Одиссея. Здесь перед нами, несомненно, очень древний мифологический мотив: рука жены или дочери царя служит гарантией власти для его преемника. Для того, чтобы расчистить себе дорогу к престолу, женихи замышляют убийство Телемаха, надеясь в его лице погубить весь род Аркесиадов. Возможно, к еще более глубоким пластам мифологической традиции восходит кровавая развязка поэмы, в которой Одиссей доказывает свое право на власть физическим истреблением всех своих соперников»⁶³.

Летописный «древлянский сюжет», если его понимать буквально, не оставляет сомнений, что главной целью древлян после смерти Игоря было нейтрализация Святослава (**створимъ ему акоже хоцемъ**) и рода Рюриковичей вообще. Киевляне лишились князя и, вместе с ним, сакральной защиты своей земли, а их войско осталось небоеспособным⁶⁴. В этих условиях и осуществляются

⁵⁸ Подробнее о данном явлении см.: *Фроянов И. Я.* Указ. соч. С. 56–57.

⁵⁹ *Гельмольд.* Славянская хроника / Пер. с лат. Л. В. Разумовской. М., 1963. I, 34.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 55; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 43.

⁶¹ См., напр.: *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2-е. Л., 1986. С. 333–341; *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси... С. 18–19; *Його ж.* До питания про сакральні чинники... С. 61; *Фроянов И. Я.* Древняя Русь. С. 59 и сл.; *Писаренко Ю. Г.* Велес-Волос в язичницькому світогляді Давньої Русі. Київ, 1997. С. 189, прим. 6.

⁶² Судя по всему, главным условием для такого брака являлось принадлежность женщины к правящему роду, поскольку мы знаем случаи женитьбы не только на женах и дочерях побежденных правителей, но и на их племянницах. Например, король гуннов Баламер «пустил стрелу и, ранив Винитария в голову, убил его; затем он взял себе в жены племянницу его Вадамерку и с тех пор властвовал в мире над всем покоренным племенем готов...» (*Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. СПб., 2000. 249. С. 108).

⁶³ *Андреев Ю. В.* Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи. СПб., 2003. С. 109.

⁶⁴ О роли сакрального правителя как полководца см.: *Пузанов В.В.* От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017. С. 324–328.

киевлянами человеческие жертвоприношения с целью задобрить богов и вернуть их расположение, о чем в свое время писал И.Я. Фроянов⁶⁵. Убедившись в том, что милость богов возвращается, Ольга организывает погребение Игоря согласно традиции (оплакивает его, велит насыпать над захоронением курган, устраивает тризну, в ходе которой и осуществляется массовое жертвоприношение древлян). После того, как прежний князь был погребен и смог уйти в мир предков, появилась возможность наследования его харизмы Святославом. На насыпанном кургане был установлен княжеский стол, на котором и был посажен сын Игорев. Обряд посажения сопровождался поднесением кубка, который Святослав выпил и принес обет (как напрашивается из ситуации) отомстить за смерть отца. Ему также был вручен княжеский плащ и, возможно, полусферическая княжеская шапка с меховой опушкой (возможно потому, что Святослав, согласно Константину Багрянородному до этого княжил в Новгороде, а следовательно, мог уже получить ее во время наделения столом, если верна догадка о родовой составляющей наделения шапкой). Только после этого летописец под 6454 (946) г. напишет: «[Начало] **княженья Сѣславла**»⁶⁶. Расширится и состав главных действующих лиц. Если до этого, как мы помним, Ольга действовала и распоряжалась единолично, то теперь будет действовать вместе с сыном, который возглавит, теперь уже его, дружину и откроет битву с древлянами.

Конечно, сам мотив мести древлянам имеет фольклорные корни, на что неоднократно указывали исследователи, и выходит далеко за пределы восточнославянского ареала. В приведенных Р.С. Липец фольклорных текстах о воине-малолетке явственно проявляется мотив воинской инициации⁶⁷. Интересно, что для этих текстов также характерен мотив мести, а малолетний мститель после подвига вырастает, большие доспехи становятся ему в пору, а вместе с ним увеличивается в размерах и его конь⁶⁸.

Сам поход на древлян осуществляется с целью подчинить их Святославу: «Се оуже естъ покорилися мнѣ . и моему дѣтати»⁶⁹ говорит Ольга после того, как древляне отдают ей дань голубями. Поджог и убийство старейшин также хорошо сопоставимы с архаичными представлениями о подчинении одной общности другой.

Таким образом, м. 66 РЛ можно рассматривать как дополнительное свидетельство наличия на Руси обряда «интронизации на кургане» в языческую эпоху. При этом в распоряжении художника имелись не только древние миниатюры (как предполагают исследователи), но и предания, а м. б., и письменные, не дошедшие до нас свидетельства. По крайней мере, во времена создания протографа РЛ об обычае интронизации на курганах еще помнили, о чем свидетельствует Ипатьевская летопись. Интересно, что обряд поклонения могилам предков при интронизации сохраняется и в московский период⁷⁰.

⁶⁵ См. выше, прим. 29.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 57; ПСРЛ. Т. 3. С. 112.

⁶⁷ Липец Р.С. Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче. С. 229–230.

⁶⁸ Там же. С. 230.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 59.

⁷⁰ Бычкова М.Е. Обряды венчания на престол 1498 и 1547 годов: воплощение идеи власти государя. С. 247.

Особенности интронизации Святослава могут пролить свет на психологические особенности поведения этого князя. Экстремальные условия посажения на стол, «интронизация кровью», заставляют некоторых правителей всю жизнь демонстрировать свою удачливость⁷¹. Вероятно, к их числу относился и Святослав — последний князь-викинг Древней Руси.

Источники и литература

1. Андреев Ю. В. Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. 448 с.
2. Андреева Л.А., Селунская Н.А., Шушарин Д.В. Сакрализация и десакрализация власти в истории христианской цивилизации (православие, католицизм, протестантизм) // Сакрализация власти в истории цивилизаций / Отв. ред. Д.М. Бондаренко, Л. А. Андреева, А.В. Коратаев. М., 2005. С. 387–425.
3. Анроцук Ф. К истории обряда интронизации древнерусских князей («сидение на курганах») // Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII–XI ст. Матеріали Міжнародного польового археологічного семінару (Чернігів — Шестовиця 17–20 липня 2003 р.) / Гол. ред. П.П. Толочко; відп. ред. В.П. Коваленко. Чернігів: Сіверянська думка, 2003. С. 5–10.
4. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. Томск; Москва: Водолей Publishers, 2004. 352 с.
5. Бычкова М.Е. Обряды венчания на престол 1498 и 1547 годов: воплощение идеи власти государя // Cahiers du monde russe et soviétique, vol. 34, №1–2, 1993, Janvier–Juin, p. 245–255.
6. Гельмольд. Славянская хроника / Пер. с лат. Л. В. Разумовской. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 302 с.
7. Грушевський М.С. Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. Київ: Наукова думка, 1994. Т. 1. 736 с.
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с.
9. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М.: Наука, 1989. Т. 1. 366 с.
10. Кузнецов А.А. Сведения источников XV–XVII вв. об участии в убийстве Андрея Боголюбского его жены // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию чл.-кор. РАН В.И. Буганова / Отв. ред. Н.М. Рогожин. М.:РОССПЭН, 2012. С. 23–32.
11. Кукушкина М.В. К вопросу о месте происхождения Радзивилловской летописи в списке XV в. // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. С. 374–383.
12. Кукушкина М.В., Белоброва О.А., Амосов А.А. Сергеева И.Н. Описание миниатюр Радзивилловской летописи // Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 2: Текст, исследование, описание миниатюр. СПб.; М.: Глаголь; Искусство, 1994. С. 304–397.

⁷¹ Ему приходилось постоянно подтверждать свою харизму, доказывая, что магическая сила не оставила его. Ведь народ, согласно М. Веберу, должен был постоянно удостоверяться в наличии харизмы, ее действенности у правителя. Длительное отсутствие такого подтверждения могло навредить у людей мысль, что вождь лишился сакральной силы (см.: Weber M. *Grundriß der Sozialökonomik*, S. 183).

13. *Липец Р.С.* Отражение этнокультурных связей Киевской Руси в сказаниях о Святославе Игоревиче // *Этническая история и фольклор.* М.: Наука, 1977. С. 217–257.
14. *Лихачев Д.С.* Комментарии // *Повесть временных лет* / Под ред. В.П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. С. 379–548.
15. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1945. 432 с.
16. *Милютенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 г. // *ТОДРЛ.* СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 36–58.
17. *Панина Н.Л.* Книжное искусство Древней Руси. Сайт спецкурса. Новосибирск, НГУ, 1998–2002. URL: <http://asp.mmc.nsu.ru/default.aspx?db=ART&int=VIEW&el=679&templ=VIEW>
18. *Писаренко Ю. Г.* Велес-Волос в язичницькому світогляді Давньої Русі. Київ, 1997. 328 с.
19. *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей. Из истории русского лицевого летописания XIII–XVI веков. М.: Наука, 1961. 334 с.
20. *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М.: Наука, 1965. 339 с.
21. *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Изд. 2-е. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 364 с.
22. *ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись.* М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
23. *ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись.* М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
24. *ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* М.: Языки русской культуры, 2000. 720 с.
25. *Пузанов В.В.* От праславян к Руси: становление Древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 752 с.
26. *Пузанов В.В.* Княжеские "клобуки" и "венцы": к спорам о древнерусских инсигниях // *Actes testantibus.* Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 569–581.
27. *Пуцко В.Г.* Княжение Владимира Великого по миниатюрам Радзивилловской летописи // *Труды Отдела древнерусской литературы.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55 С. 45–57.
28. *Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 1: Факсимильное воспроизведение рукописи.* СПб., М.: Глаголь, Искусство, 1994. 253 л.
29. *Рыбаков Б. А.* Борьба за суздальское наследство в 1174–1176 гг. (по материалам Радзивилловской летописи) // *Средневековая Русь.* М.: Наука, 1976. С. 89–101.
30. *Рыбаков Б. А.* Миниатюры Радзивилловской летописи и русские лицевые рукописи X–XII вв. // *Радзивилловская летопись: в 2 т. Т. 2: Текст. Исследование. Описание миниатюр.* СПб.; М.: Глаголь; Искусство, 1994. С. 280–301.
31. *Рыбаков Б.А.* Из истории культуры Древней Руси. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 240 с.
32. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1982. 592 с.
33. *Сапунов Б. В.* Миниатюры Радзивилловской летописи о походе Игоря на половцев // *Книга в России XVI — середины XIX в. Материалы и исследования* / Отв. ред. А.А. Зайцева. Л.: Изд-во БАН, 1990. С. 11–27.

34. Снорри Стурлусон. Круг земной / Пер. с древнеисл. М. И. Стеблин-Каменского, О. А. Смирницкой, Ю. К. Кузьменко, А. Я. Гуревича. М.: Ладомир; Наука, 1995. 688 с.
35. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 1–2 // Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М.: Мысль, 1988. Кн. 1, т. 1–2. 798 с.
36. Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 352 с.
37. Темушев С.Н. Дань в миниатюрах Радзивилловской летописи // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 5–22.
38. Толочко А.П. «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи) // Ruthenica. Т. 12. Київ, 2014. С. 67–81.
39. Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.
40. Толочко О.П. До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX–X ст. // Археологія. 1990. № 1. С. 51–63.
41. Фрейк Н.В. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 5–24.
42. Фроянов И.Я. Древняя Русь: опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб.: Златоуст, 1995. 703 с.
43. Чернецов А.В. К изучению Радзивилловской летописи // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 274–288.
44. Черный В.Д. Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы исследования. М.: РОССПЭН, 2004. 592 с.
45. Weber M. *Grundriß der Sozialökonomik*. III Abteilung. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: J.C.D. Mohr (Paul Siebeck), 1922. 833 s. (Werke auf CD-ROM: Karsten Worm InfoSoftWare, 1999). URL: <http://www.unilibrary.com/ebooks/Weber,%20Max%20-%20Wirtschaft%20und%20Gesellschaft.pdf>